

Распространенность факторов риска образа жизни среди студентов средних профессиональных образовательных учреждений

О.В. Киёк¹, В.Р. Кучма², А.С. Круподер¹, Т.В. Жукова³

¹ ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России, ул. им. Митрофана Седина, д. 4, г. Краснодар, 350063, Российская Федерация

² Институт общественного здоровья имени Ф.Ф. Эрисмана ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.С. Сеченова» (Сеченовский Университет) Минздрава России, ул. Большая Пироговская, д. 2, стр. 2, к. 130–135, г. Москва, 119435, Российская Федерация

³ ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, пер. Нахичеванский, д. 29, г. Ростов-на-Дону, 344022, Российская Федерация

Резюме

Введение. Систематическое изучение образа жизни студенческой молодежи, будущего экономического и репродуктивного потенциала страны, необходимо для оценки факторов риска потери здоровья и разработки профилактических мероприятий по его сохранению и укреплению.

Цель исследования: изучить распространенность факторов риска образа жизни среди обучающихся рабочим профессиям.

Материалы и методы. Распространенность факторов риска образа жизни среди обучающихся рабочим профессиям изучали по результатам анонимного анкетирования учащихся профессиональных лицеев города Краснодара с их добровольного согласия в 2012 ($n = 200$) и 2022 ($n = 224$) годах.

Результаты. Анализ данных показал, что среди обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования наличие факторов риска образа жизни составило в 2022 г. 88,4 %, что на 8,6 % меньше, чем в 2012 г. ($p = 0,002$). Наиболее распространенными факторами риска образа жизни среди обучающихся остаются нерациональное питание (80,4 %), низкая физическая активность (45,5 %), курение (37,0 %). Курить стали меньше на 15,0 % ($p < 0,001$); увеличилась доля учащихся, имеющих высокую физическую активность, на 11,5 % ($p = 0,02$), рационально питающихся – на 7,1 % ($p = 0,05$). Анализ по группам профессий показал, что употребление алкоголя превалирует у станочников деревообрабатывающих станков (57,5 %), электрогазосварщиков (50,0 %), секретарей-референтов (41,2 %); нерациональное питание – у электрогазосварщиков и закройщиков (93,3 %), портных (90,0 %); низкая физическая активность – у 80 % портных, 53,3 % поваров-кондитеров, 50 % секретарей-референтов. Недостаточный сон – у слесарей по ремонту автомобилей (63,3 %), секретарей (44,1 %), электрогазосварщиков (20,0 %). Распространенность табакокурения снизилась у секретарей-референтов на 40,2 % ($p = 0,003$), у закройщиков – на 29,3 % ($p = 0,028$), у поваров-кондитеров – на 20,0 % ($p = 0,05$).

Заключение. Высокий уровень распространенности факторов риска образа жизни требует как систематического проведения информационно-образовательной работы среди подростков, так и создания условий, направленных на повышение культуры здорового образа жизни, выработку устойчивой мотивации сохранения здоровья и навыков здоровьесберегающего поведения.

Ключевые слова: факторы риска образа жизни, среднее профессиональное образование, профессии, учащиеся.

Для цитирования: Киёк О.В., Кучма В.Р., Круподер А.С., Жукова Т.В. Распространенность факторов риска образа жизни среди студентов средних профессиональных образовательных учреждений // Здоровье населения и среда обитания. 2023. Т. 31. № 6. С. 36–43. doi: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-6-36-43>

Prevalence of Lifestyle Risk Factors among Students of Vocational High Schools

Olga V. Kiyok,¹ Vladislav R. Kuchma,² Anna S. Krupoder,¹ Tatyana V. Zhukova³

¹ Kuban State Medical University, 4 Mitrofan Sedin Street, Krasnodar, 350063, Russian Federation

² F.F. Erisman Institute of Public Health, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Rooms 130–135, Bldg 2, 2 Bolshaya Pirogovskaya Street, Moscow, 119435, Russian Federation

³ Rostov State Medical University, 29 Nakhichevsky Lane, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation

Summary

Background: A systematic study of the lifestyle of student youth making up the future economic and reproductive potential of the country is necessary to assess health risk factors and to develop appropriate measures of health promotion and disease prevention.

Objective: To establish the prevalence of lifestyle risk factors among students of vocational high schools.

Materials and methods: The prevalence of lifestyle risk factors was studied based on the results of anonymous surveys of vocational school students conducted in the city of Krasnodar in the years 2012 ($n = 200$) and 2022 ($n = 224$).

Results: In 2022, lifestyle risk factors were found in 88.4 % of the respondents, which was 8.6 % less than in 2012 ($p = 0.002$). The most common factors among the students were imbalanced diet (80.4 %), low physical activity (45.5 %), and smoking (37.0 %). Over the ten years, the proportion of smokers decreased by 15.0 % ($p < 0.001$) while that of students with high physical activity and a healthy diet increased by 11.5 % ($p = 0.02$) and 7.1 % ($p = 0.05$), respectively. The specialty-specific analysis showed that alcohol consumption prevailed among woodworking machine operators (57.5 %), gas and electric welders (50.0 %), and assistant secretaries (41.2 %); imbalanced nutrition was a frequent finding in gas and electric welders, cutters (93.3 % each), and tailors (90.0 %); low physical activity was reported by 80 % of tailors, 53.3 % of pastry chefs, and 50 % of assistant secretaries; poor sleep duration was common among auto mechanics (63.3 %), assistant secretaries (44.1 %), and electric and gas welders (20.0 %). The prevalence of tobacco smoking was found to decrease by 40.2 % among assistant secretaries ($p = 0.003$), by 29.3 % among cutters ($p = 0.028$), and by 20.0 % among pastry chefs ($p = 0.05$).

Conclusion: The high prevalence of lifestyle risk factors observed requires both comprehensive and systematic health promotion among adolescents and creation of conditions aimed at improving the culture of a healthy lifestyle, developing sustainable motivation for maintaining health and skills of healthy living.

Keywords: lifestyle risk factors, secondary vocational education, occupations, students.

For citation: Kiyok OV, Kuchma VR, Krupoder AS, Zhukova TV. Prevalence of lifestyle risk factors among students of vocational high schools. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2023;31(6):36–43. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-6-36-43>

Введение. Приверженность здоровому образу жизни является одной из составляющих сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения. Подростковый возраст считается самым «здоровым временем жизни», и поэтому молодые люди проявляют мало заинтересованности в сохранении здоровья. В то же время молодежь всегда являлась возрастной группой, наиболее склонной к риску, переоценке своих сил, недооценке значения сохранения здоровья, стремлению подражания взрослым, в том числе и их вредным привычкам [1, 2]. Несмотря на имеющийся широкий круг возможностей к ведению здорового образа жизни, у студенческой молодежи сохраняются проблемы его формирования, обусловленные социальными и поведенческими особенностями [3, 4]. Такие факторы риска образа жизни, как курение, употребление алкоголя, нерациональное питание, ночной сон менее 7 часов, отсутствие физической активности, отрицательно сказываются на формировании здоровой и развитой личности [5–8]. Исследователями установлена связь не только качества жизни и показателей здоровья с распространенностью факторов риска образа жизни, но и степени влияния отдельных факторов на данные показатели [9, 10].

Проводимые в последние годы исследования свидетельствуют о распространении вредных привычек, недостаточном уровне гигиенического воспитания молодежи, тенденции к росту заболеваемости [11–17].

Цель исследования. изучить распространенность факторов риска образа жизни среди обучающихся рабочим профессиям.

Материалы и методы. Распространенность факторов риска образа жизни среди обучающихся рабочим профессиям в динамике изучали по результатам анонимного анкетирования учащихся профессиональных лицеев города Краснодара с их добровольного согласия в 2012 ($n = 200$) и 2022 ($n = 224$) годах.

Всего в анкетировании приняло участие 424 студента рабочих специальностей: станочник деревообрабатывающих станков ($n = 70$), повар-кондитер ($n = 60$), электрогазосварщик ($n = 60$), слесарь по ремонту автомобилей ($n = 60$), секретарь-референт ($n = 64$), закройщик ($n = 55$), портной ($n = 55$). Использовали анкету, которая содержит вопросы, затрагивающие различные аспекты жизни подростков: характер питания, продолжительность сна, занятия спортом, курение, употребление алкоголя [18]. Создавали базу данных в программе MS Excel 2016 (Microsoft, США). Для оценки статистической значимости применяли метод анализа четырехпольных таблиц сопряженности по критерию хи-квадрат с дополнениями поправкой Йейтса, точным крите-

рием Фишера, различия считали значимыми при $p \leq 0,05$. Статистическая обработка полученных данных проводилась на базе программы Statistica 10 (StatSoft, США) или онлайн-ресурса Medstatistic.

Результаты. Анализ данных, полученных в ходе анкетирования учащихся, показал, что в 2012 году 97,0 % подростков имели факторы риска образа жизни, в 2022 году – 88,4 %. Среди выявленных факторов риска образа жизни у обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, исследуемых в 2012 и 2022 гг., преобладают соответственно: нерациональное питание (87,5 и 80,4 %) ($p = 0,05$), низкий уровень физической активности (57,0 и 45,5 %) ($p = 0,02$), курение (52,0 и 37,0 %) ($p < 0,001$), употребление алкоголя (39,5 и 34,8 %) ($p = 0,27$) (рис. 1).

В целом наличие факторов риска образа жизни среди обследуемых групп учащихся различных специальностей в 2012 году распределились следующим образом: закройщицы и портные в 100 % случаев подвержены вредным поведенческим факторам, электрогазосварщики – 96,7 %, повара-кондитеры – 93,3 %, секретари-референты – 93,3 %, слесари по ремонту автомобилей – 86,7 %, станочники деревообрабатывающих станков – 60 %. В 2022 году среди обследуемых наибольшее количество учащихся с факторами риска отмечено в группах электрогазосварщиков (93,3 %), закройщиков (93,3 %), портных (90,0 %) и станочников деревообрабатывающих станков (87,5 %) (рис. 2).

Вклад отдельных факторов риска образа жизни, изученный в группах обучающихся рабочим профессиям в 2012 и 2022 гг., представлен в табл. 1, 2.

В 2012 году наибольшее количество учащихся с нерациональным типом питания установлено среди закройщиц и портных (100,0 %), электрогазосварщиков (96,7 %); имеют низкий уровень физической активности 100 % портных. 52 % учащихся имеют вредную привычку – курение, при этом наибольшее количество курящих – среди будущих слесарей по ремонту автомобилей (76,7 %). Употребляют алкоголь 39,5 % всех опрошенных учащихся: наибольший процент составили станочники в деревообработке (60,0 %), электрогазосварщики (53,3 %), повара-кондитеры (46,7 %). Недостаточный сон выявлен у 35,5 % респондентов: наибольшее количество учащихся, спящих менее 7 часов в сутки, – среди секретарей-референтов (66,7 %) и станочников деревообрабатывающих станков (56,7 %).

В 2022 году наибольшее число учащихся с нерациональным типом питания отмечено в группах электрогазосварщиков и закройщиков (93,3 %); курят больше всех слесари по ремонту автомобилей (76,7 %) и электрогазосварщики (56,7 %). Самый высокий процент употребления алкоголя – среди

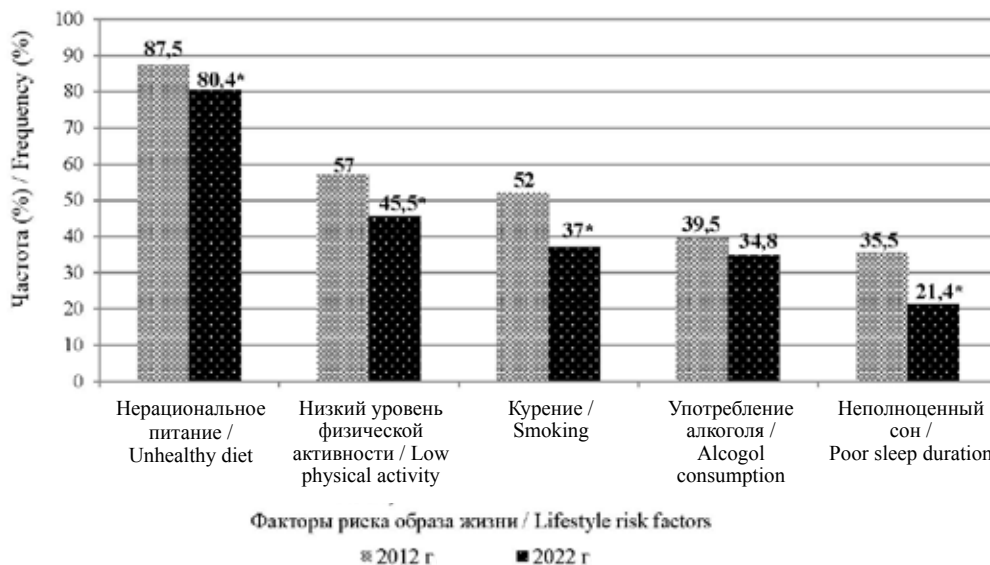
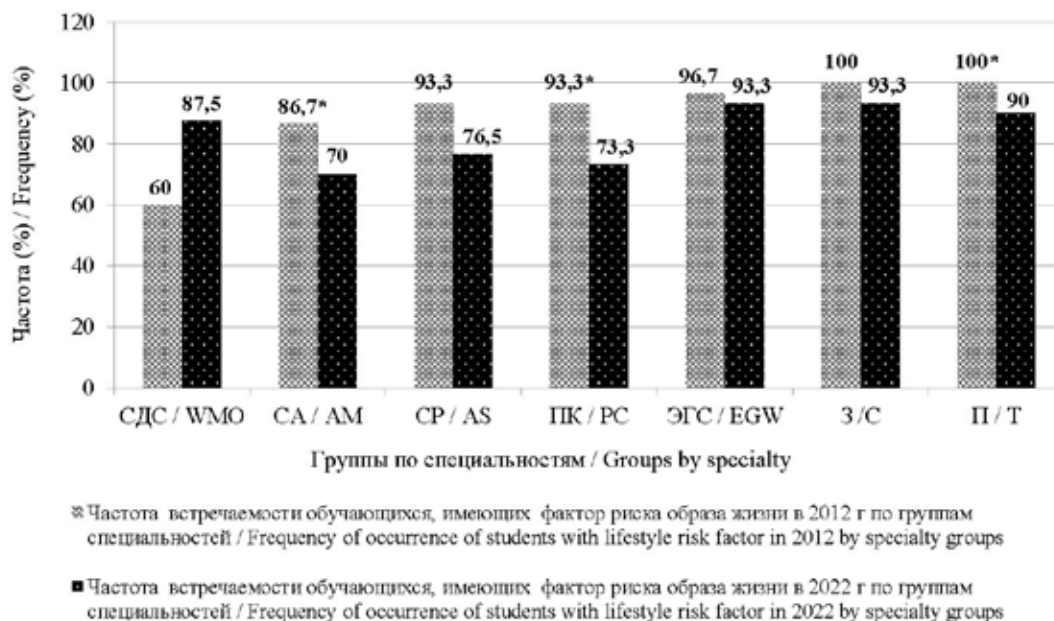

Рис. 1. Частота факторов риска образа жизни среди обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования в 2012 и 2022 гг.

Fig. 1. Frequency of lifestyle risk factors among students of vocational high schools in the years 2012 and 2022

Примечание: * – статистически значимые различия ($p \leq 0,05$ при сравнении данных в 2012 и 2022 гг.).
Notes: * $p \leq 0.05$ for comparison between the years 2012 and 2022.

☞ Частота встречаемости обучающихся, имеющих фактор риска образа жизни в 2012 г по группам специальностей / Frequency of occurrence of students with lifestyle risk factor in 2012 by specialty groups
 ■ Частота встречаемости обучающихся, имеющих фактор риска образа жизни в 2022 г по группам специальностей / Frequency of occurrence of students with lifestyle risk factor in 2022 by specialty groups

Сокращения: СДС – станочники деревообрабатывающих станков; СА – слесари по ремонту автомобилей; СП – секретари-референты; ПК – повара-кондитеры; ЭГС – электрогазосварщики; З – закройщики; П – портные.

Abbreviations: WMO – Woodworking machine operator; AM – auto mechanic; AS, assistant secretary; PS – pastry chef; EGW – electric and gas welder; C – cutter; T – tailor.

Рис. 2. Частота встречаемости обучающихся, имеющих фактор риска образа жизни, в 2012 и 2022 гг.

Fig. 2. Specialty-specific frequency of students having a lifestyle risk factor in the years 2012 and 2022

Примечание: * – статистически значимые различия ($p \leq 0,05$ при сравнении частоты встречаемости обучающихся, имеющих фактор риска образа жизни, в 2012 и 2022 гг.).

Note: $p \leq 0.05$ for comparison between the years 2012 and 2022.

станочников в деревообработке (57,5 %) и электрогазосварщиков (50,0 %). Кроме того, отмечен неполноценный сон у 63,3 % слесарей по ремонту автомобилей и низкая физическая активность у 80,0 % портных.

В 2012 году число обучающихся, не имеющих факторов риска образа жизни, составляло 3 %, с одним фактором риска образа жизни – 9,5 %,

с двумя факторами – 33,5 % и с тремя и более факторами – 54 %. В 2022 году число обучающихся с отсутствием факторов риска образа жизни увеличилось на 8,6 % и составило 11,6 % ($p = 0,002$), с одним фактором риска – 15,2 %, двумя факторами – 33,5 %. Следует отметить, что число обучающихся, имеющих сочетание трех и более факторов риска образа жизни, в 2022 году снизилось на 14,3 %

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-6-36-43>
Original Research Article

и составило 39,7 % ($p = 0,004$). Тем не менее при позитивных тенденциях распространенность факторов риска образа жизни остается высокой.

Обсуждение. Сохранение и укрепление здоровья учащихся возможно при условии целенаправленной разработки профилактических мероприятий, включающих ведение просветительской деятельности в отношении вреда курения, употребления алкоголя, нерационального питания, соблюдения режима труда и отдыха, малоподвижного образа жизни [19, 20].

В этих условиях важным моментом в формировании системы мероприятий, направленных на воспитание приверженности к здоровому образу жизни (ЗОЖ) среди учащихся, стал Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. Для достижения поставленных задач были разработаны национальные и федеральные проекты, направленные на создание среды, способствующей формированию у молодежи здорового образа жизни. Кроме того, Приказом Минздрава России от 15 января 2020 года утверждена «Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года»². Одним из основных направлений решения задач Стратегии является разработка и реализация мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у детей и молодежи. Проводятся информационно-коммуникационные кампании по формированию здорового образа жизни, мероприятия по привлечению к занятиям физической культурой и спортом, популяризации здорового питания, по преодолению и профилактике алкогольной, табачной и наркотической зависимости [21–23]. Активное формирование приверженности к здоровому образу жизни отразилось на показателях распространенности факторов риска образа жизни среди обучающихся рабочим профессиям, изученных в 2022 году. Рассматривая динамику

факторов риска за десятилетие, можно отметить, что все рассматриваемые показатели снизились, но это, скорее, можно трактовать как тенденцию. Анализ данных показал, что среди обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования наличие факторов риска образа жизни составило в 2022 году 88,4 %, что на 8,6 % меньше, чем в 2012 ($p = 0,002$) году.

Наиболее распространенными факторами риска образа жизни среди обучающихся остаются нерациональное питание (80,4 %), низкий уровень физической активности (45,5 %), курение (37,0 %), употребление алкоголя (34,8 %). Вместе с тем необходимо отметить, что курить стали меньше на 15,0 % ($p < 0,001$). Кроме того, увеличилась доля учащихся, которые спят более 7 часов, на 14,1 % ($p = 0,002$), имеющих высокий уровень физической активности – на 11,5 % ($p = 0,02$), доля учащихся рационально питающихся – на 7,1 % ($p = 0,05$).

При рассмотрении распространения факторов риска образа жизни по группам специальностей необходимо отметить, что, несмотря на улучшение показателей в динамике в целом, вызывает тревогу сохраняющаяся высокая распространенность таких факторов риска образа жизни, как употребление алкоголя, преобладающее у станочников деревообрабатывающих станков (57,5 %), электрогазосварщиков (50,0 %) и у секретарей-референтов (41,2 %). Нерациональное питание остается на высоком уровне у электрогазосварщиков и закройщиков (93,3 %), а также портных (90,0 %). Низкая физическая активность наблюдается у 80 % портных, 53,3 % поваров-кондитеров и 50 % секретарей-референтов. Спят меньше семи часов слесари по ремонту автомобилей (63,3 %), секретари-референты (44,1 %), электрогазосварщики (20,0 %).

В то же время распространенность табакокурения существенно снизилась в изучаемых группах, и больше всего у секретарей-референтов: на 40,2 % ($p = 0,003$), у закройщиков – на 29,3 % ($p = 0,028$), у поваров-кондитеров – на 20,0 % ($p = 0,05$).

Таблица 1. Частота встречаемости обучающихся в исследуемых группах, имеющих вредные привычки, в 2012 и 2022 гг.

Table 1. Frequency of occurrence of students with bad habits in the study groups in the years 2012 and 2022

Вредные привычки / Bad habits Специальность / Specialty	Курение / Smoking					Употребление алкоголя / Alcohol consumption				
	2012		2022			2012		2022		
	n	%	n	%		n	%	n	%	
Слесарь по ремонту автомобилей / Auto mechanic	30	76,7	30	70,0	$p = 0,771$	30	43,3	30	30,0	$p = 0,422$
Секретарь-референт / Assistant secretary	30	66,7	34	26,5	$p = 0,003$	30	20,0	34	41,2	$p = 0,121$
Повар-кондитер / Pastry chef	30	63,3	30	43,3	$p = 0,121$	30	46,7	30	33,3	$p = 0,292$
Электрогазосварщик / Electric and gas welder	30	60,0	30	56,7	$p = 0,794$	30	53,3	30	50,0	$p = 0,797$
Закройщик / Cutter	25	56,0	30	26,7	$p = 0,05$	25	40,0	30	20,0	$p = 0,185$
Станочник деревообрабатывающих станков / Woodworking machine operator	30	33,3	40	15,0	$p = 0,129$	30	60	40	57,5	$p = 0,834$
Портной / Tailor	25	0	30	0	$p > 0,05$	25	12,0	30	3,3	$p > 0,05$

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 01.02.2023).

² Приказ Минздрава России от 15.01.2020 № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> (дата обращения: 27.02.2023).

Таблица 2. Частота встречаемости обучающихся в исследуемых группах, имеющих факторы риска образа жизни в 2012 и 2022 гг.**Table 2. Frequency of occurrence of students having specific lifestyle risk factors in the study groups in the years 2012 and 2022**

Факторы риска образа жизни / Lifestyle risk factors	Нерациональное питание / Unhealthy diet					Неполноценный сон / Poor sleep duration					Низкий уровень физической активности / Low physical activity				
	2012		2022			2012		2022			2012		2022		
	n	%	n	%		n	%	n	%		n	%	n	%	
Слесарь по ремонту автомобилей / Auto mechanic	30	86,7	30	46,7	$p < 0,05$	30	26,7	30	63,3	$p = 0,010$	30	50,0	30	26,7	$p = 0,112$
Секретарь-референт / Assistant secretary	30	93,3	34	76,5	$p = 0,132$	30	66,7	34	44,1	$p = 0,071$	30	53,3	34	50,0	$p = 0,791$
Повар-кондитер / Pastry chef	30	93,3	30	73,3	$p < 0,05$	30	33,3	30	0	$p < 0,05$	30	63,3	30	53,3	$p = 0,433$
Электрогазосварщик / Electric and gas welder	30	96,7	30	93,3	$p > 0,05$	30	26,7	30	20,0	$p = 0,761$	30	46,7	30	33,3	$p = 0,292$
Закройщик / Cutter	25	100,0	30	93,3	$p > 0,05$	25	20,0	30	16,7	$p = 0,975$	25	72,0	30	38,6	$p = 0,036$
Станочник деревообрабатывающих станков / Woodworking machine operator	30	46,7	40	87,5	$p < 0,001$	30	56,7	40	0	$p < 0,05$	30	23,3	40	37,5	$p = 0,316$
Портной / Tailor	25	100,0	30	90,0	$p > 0,05$	25	12,0	30	10,0	$p > 0,05$	25	100,0	30	80,0	$p < 0,05$

Десятилетие – достаточный срок, чтобы установить характер этих положительных изменений в образе жизни молодежи. Существенное снижение риска отмечено только для курения – с 52,0 до 37,0 % ($p < 0,001$). Причина этого, по-видимому, связана не столько с увеличением приверженности к ЗОЖ среди учащихся (иначе трудно объяснить отсутствие улучшения показателей по другим факторам риска), сколько с реализацией соответствующих государственных программ по ограничению курения [24–27]. Однако дальнейшее движение в направлении формирования здорового образа жизни, например в отношении увеличения физической активности, здорового питания, отказа от курения и употребления алкоголя, не может быть реализовано ограничительными мерами. На примере организованных коллективов обучающихся рабочим профессиям необходимо формировать приверженность к здоровьесбережению через организацию образовательных программ, олимпиад, конкурсов, студенческих конференций, спортивных мероприятий по ЗОЖ, внедрять в учреждения среднего профессионального образования поощрительную систему за активное принятие здорового образа жизни.

Принявшие участие в анкетировании учащиеся осваивают наиболее распространенные рабочие профессии, предъявляющие к организму обучающихся наличие соответствующего уровня здоровья и общей физической подготовки. В связи с этим в вопросах сохранения трудового потенциала, здоровья будущих рабочих необходимо исходить не столько из формирования противопоказаний к обучению, хотя они безусловно необходимы, сколько из практики внедрения в учебный процесс программы профилактики факторов риска развития заболеваний, в том числе занятий физической культурой профессиональной прикладной направ-

ленности. С гигиенических позиций в соответствии с установленной нами приоритетностью факторов риска рекомендуем включить в программы всех лет обучения не менее четырех занятий физической культурой в неделю с обязательным изучением теоретических основ влияния физических упражнений на функционирование всех систем организма и обучением комплексу физических упражнений в зависимости от профиля специальности. Отечественными исследователями показан опыт гигиенического воспитания и обучения через внедрение в учебный процесс образовательных курсов по формированию здоровья. В нашем случае, несомненно, данный опыт может быть также успешно реализован [28].

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение эффективности внедрения образовательных программ по гигиеническому воспитанию в УСПО, увеличения объема часов физической культуры с применением современных физкультурно-оздоровительных технологий с учетом профиля специальности.

Заключение. Результаты проведенных исследований показали, что, несмотря на общую тенденцию к снижению, распространенность факторов риска образа жизни среди обучающихся рабочим специальностям остается на достаточно высоком уровне (97,0 % в 2012 году и 88,4 % в 2022 году ($p = 0,002$)). Наиболее распространенными факторами риска образа жизни учащихся учреждений среднего профессионального образования на сегодня являются нерациональное питание (80,4 %), низкий уровень физической активности (45,5 %), курение (37,0 %), употребление алкоголя (34,8 %).

Высокий уровень распространенности факторов риска образа жизни требует не только систематического активного проведения информационной, культурно-спортивно-массовой работы среди

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-6-36-43>
Original Research Article

подростков, направленной на повышение культуры здорового образа жизни, выработку устойчивой мотивации сохранения здоровья, умений и навыков здоровьесберегающего поведения, но и обеспечения условий для их реализации за счет внедрения в учебный процесс образовательных программ по ЗОЖ, увеличения объема часов по физической культуре с обязательным изучением физических упражнений, рекомендованных в зависимости от профиля специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанцева А.В., Ануфриева Е.В. Ключевые проблемы в оценке здоровья подростков при получении среднего профессионального образования // *Здоровье населения и среда обитания*. 2020. № 8 (329). С. 43–49. doi: 10.35627/2219-5238/2020-329-8-43-49
2. Копылов А.С. Здоровье студенческой молодежи и факторы риска, его определяющие // *Российский вестник гигиены*. 2022. № 1. С. 34–40. doi: 10.24075/rbh.2022.040
3. Кучма В.Р., Фисенко А.П. Медико-профилактические направления укрепления здоровья детей в рамках реализации Плана мероприятий Десятилетия детства до 2020 г. // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2018. № 3. С. 4–10.
4. Пашинцева А.П., Пикалова К.В., Огрызкова Г.С. Отношение молодежи к формированию здорового образа жизни // *Молодежный инновационный вестник*. 2018. Т. 7. № 2. С. 55–56. EDN YUMWYX.
5. Бурлуцкая А.В., Статова А.В., Гурина Е.С. Состояние здоровья (заболеваемость и инвалидность) подростков в Краснодарском крае // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2019. Т. 26. № 2. С. 130–139. doi: 10.25207/1608-6228-2019-26-2-130-139
6. Bin Abdulrahman KA, Khalaf AM, Bin Abbas FB, Alanezi OT. The lifestyle of Saudi medical students. *Int J Environ Res Public Health*. 2021;18(15):7869. doi: 10.3390/ijerph18157869
7. Ma C, Xu W, Zhou L, Ma S, Wang Y. Association between lifestyle factors and suboptimal health status among Chinese college freshmen: a cross-sectional study. *BMC Public Health*. 2018;18(1):105. doi: 10.1186/s12889-017-5002-4
8. Панова Н.А., Варфоломеева З.С. Оценка состояния и динамики распространения нарушений функций дыхания у подростков 14–16 лет // *Научное обозрение. Медицинские науки*. 2020. № 5. С. 16–20. EDN: YEXMFT.
9. Шубочкина Е.И., Ибрагимова Е.М., Иванов В.Ю. Гигиенические аспекты профессионального образования и трудовой деятельности подростков: риски здоровью, технологии снижения // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2019. № 1. С. 32–40. EDN: JTIPEH.
10. Atzendorf J, Apfelbacher C, Gomes de Matos E, Kraus L, Piontek D. Patterns of multiple lifestyle risk factors and their link to mental health in the German adult population: a cross-sectional study. *BMJ Open*. 2018;8(12):e022184. doi: 10.1136/bmjopen-2018-022184
11. Müller C, El-Ansari K, El Ansari W. Health-promoting behavior and lifestyle characteristics of students as a function of sex and academic level. *Int J Environ Res Public Health*. 2022;19(12):7539. doi: 10.3390/ijerph19127539
12. Qin Z, Wang N, Ware RS, Sha Y, Xu F. Lifestyle-related behaviors and health-related quality of life among children and adolescents in China. *Health Qual Life Outcomes*. 2021;19(1):8. doi: 10.1186/s12955-020-01657-w
13. Кучма В.Р., Шубочкина Е.И., Ибрагимова Е.М., Молдованов В.В., Иванов В.Ю. Условия формирования здоровья трудового потенциала: проблемы и пути решения // *Медицина труда и промышленная экология*. 2017. № 8. С. 50–54.
14. Шубочкина Е.И., Иванов В.Ю., Блинова Е.Г. Региональные особенности жизнедеятельности и здоровья учащихся подросткового возраста (по данным многоцентровых исследований) // *Здоровье населения и среда обитания*. 2018. № 8 (305). С. 47–50. doi: 10.35627/2219-5238/2018-305-8-47-50
15. Кучма В.Р., Шубочкина Е.И., Ибрагимова Е.М. Приоритет факторов риска здоровью учащихся колледже как основа профилактических программ // *Медицина труда и промышленная экология*. 2017. № 9. С. 104–104.
16. Саньков С.В., Тикашкина О.В. Изучение распространенности поведенческих факторов риска здоровью у старшеклассников // *Здоровье населения и среда обитания*. 2020. № 11 (332). С. 49–54. doi: 10.35627/2219-5238/2020-332-11-49-54. EDN GWWXSM.
17. Антонова А.А., Яманова Г.А., Боговденнова В.Ф., Умарова Д.Н. Основные тенденции заболеваемости среди детского населения // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 1-3 (103). С. 6–9. doi: 10.23670/IRJ.2021.103.1.054. EDN: QBAAlC.
18. Загоруйченко А.А. Карпова О.Б. Современные тенденции здоровья детского населения в России // *Главврач*. 2022. № 6. С. 14–19. doi: 10.33920/med-03-2206-02. EDN ZXCRJC.
19. Квинт В.О., Пронькин В.В. Распространенность вредных привычек среди населения // *Современные проблемы экологии и здоровья населения: Материалы всероссийской конференции с международным участием, посвященной 60-летию образования Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований и IV всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Ангарск, 05–09 июля 2021 года.* / Иркутск: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Иркутский научный центр хирургии и травматологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. С. 212–217.
20. Тятенкова Н.Н., Уварова Ю.Е. Соблюдение принципов здорового образа жизни работающей и учащейся молодежью // *Здоровье и окружающая среда*. 2019. № 29. С. 187–191.
21. Киёк О.В., Сахаров А. В., Стасюк Е.А. Формирование приверженности ЗОЖ у населения Краснодарского края // *Сборник тезисов научно-практических работ к 100-летию образования государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации*. Краснодар: Издательство, 2022. С. 43–51.
22. Ларионова В.К. Спортивно-оздоровительное мероприятие, как способ формирования здорового образа жизни у молодежи // *Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2018 года* / Под редакцией Г.В. Ковалевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 220–223.
23. Билувус В.К. Здоровьесбережение как механизм формирования здорового образа жизни современной молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 6. С. 20–23. doi: 10.23672/q0306-5906-2204-о. EDN: VFVEVQ.
24. Порошина А.С., Синцова С.В., Бармина В.Ю. Анализ эффективности антитабачной кампании в Кировской области // *Медицинское образование сегодня*. 2022. № 1 (17). С. 58–62.

25. Ненахов И.Г., Степкин Ю.И., Платунин А.В. К вопросу оценки риска влияния табакокурения на здоровье учащихся школьного возраста // *Здоровье населения и среда обитания*. 2019. № 12 (321). С. 20–22. doi: 10.35627/2219-5238/2019-321-12-20-22
26. Наумова Н.А., Васильева Т.П., Олендарь Н.В. Научное обоснование направлений совершенствования профилактики табакокурения среди подростков // *Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке»*. 2018. Т. 20. № 7. С. 84–89. EDN XVVFZB.
27. Сирко А.А., Зайцев Е.А. К вопросу об эффективности проведения информационно-просветительских мероприятий в системе «Профилактика табакокурения» // *Амурский научный вестник*. 2018. № 2. С. 70–78. EDN OVJZZF.
28. Горбаткова Е.Ю., Ахмадуллина Х.М., Ахмадуллин У.З. Роль гигиенического обучения и воспитания в системе сохранения и укрепления здоровья студентов вузов // *Гигиена и санитария*. 2023. Т. 102. № 2. С. 162–168. doi: 10.47470/0016-9900-2023-102-2-162-168. EDN QDSYXN.
29. their link to mental health in the German adult population: a cross-sectional study. *BMJ Open*. 2018;8(12):e022184. doi: 10.1136/bmjopen-2018-022184
30. Müller C, El-Ansari K, El Ansari W. Health-promoting behavior and lifestyle characteristics of students as a function of sex and academic level. *Int J Environ Res Public Health*. 2022;19(12):7539. doi: 10.3390/ijerph19127539
31. Qin Z, Wang N, Ware RS, Sha Y, Xu F. Lifestyle-related behaviors and health-related quality of life among children and adolescents in China. *Health Qual Life Outcomes*. 2021;19(1):8. doi: 10.1186/s12955-020-01657-w
32. Kuchma VR, Shubochkina EI, Ibragimova EM, Moldovanov VV, Ivanov VYu. Conditions of health formation in work potential: problems and solutions. *Medsitsina Truda i Promyshlennaya Ekologiya*. 2017;(8):50–54. (In Russ.)
33. Shubochkina EI, Ivanov VYu, Blinova EG, Novikova II, Yanushanets OI, Petrova EA. The regional features of life and health of adolescent pupils (according to multi-center studies). *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2018;(8(305)):47–50. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2018-305-8-47-50
34. Kuchma VR, Shubochkina EI, Ibragimova EM. Priority of health risk factors in college students as a basis for prevention programs. *Medsitsina Truda i Promyshlennaya Ekologiya*. 2017;(9):104. (In Russ.)
35. Sankov SV, Tikashkina OV. Studying the prevalence of behavioral health risk factors in high schoolers. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2020;(11(332)):49–54. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2020-332-11-49-54
36. Antonova AA, Yamanova GA, Bogovdenova VF, Umarova DN. Main trends in morbidity among child population. *Mezhdunarodnyy Nauchno-Issledovatel'skiy Zhurnal*. 2021;(1-3(103)):6–9. (In Russ.) doi: 10.23670/IRJ.2021.103.1.054
37. Zagoruichenko AA, Karpova OB. Modern trends in the health of the child population in Russia. *Glavvrach*. 2022;(6):14–19. (In Russ.) doi: 10.33920/med-03-2206-02
38. Kvint VO, Pron'kin VV. Prevalence of bad habits among the population. In: *Modern Problems of Ecology and Public Health: Proceedings of the All-Russian Conference with International Participation devoted to the 60th Anniversary of the East Siberian Institute of Medical and Ecological Research and the Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Angarsk, July 5–9, 2021*. Irkutsk: Irkutsk Scientific Center of Surgery and Traumatology Publ.; 2021:212–217. (In Russ.)
39. Tyatenkova NN, Uvarova YE. Adherence to the principles of healthy lifestyle of young workers and students. *Zdorov'e i Okruzhayushchaya Sreda*. 2019;(29):187–191. (In Russ.)
40. Kiyok OV, Sakharov AV, Stasyuk EA. [Building commitment to a healthy lifestyle among the population of the Krasnodar Krai.] In: *Collection of Abstracts of Scientific and Practical Works Dedicated to the 100th Anniversary of the State Sanitary and Epidemiological Service of the Russian Federation*. Krasnodar: Tipografiya FBUZ Publ.; 2022:43–51. (In Russ.)
41. Larionova VK. [Sports and wellness event as a way of forming a healthy lifestyle among young people.] In: Kovaleva GV, ed. *Youth Policy in Russia in the Context of Global World Changes: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 22–24, 2018*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ.; 2018:220–223. (In Russ.)

REFERENCES

1. Kazantseva AV, Anufrieva EV. Key issues in assessing health of adolescents getting secondary vocational education. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2020;(8(329)):43–49. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2020-329-8-43-49
2. Kopylov AS. Health of students and its determining risk factors. *Rossiyskiy Vestnik Gigieny*. 2022;(1):38–45. (In Russ.) doi: 10.24075/rbh.2022.040
3. Kuchma VR, Fisenko AP. Medical-preventive directions of strengthening the health of children within the framework of the implementation of the Action Plan for the Decade of the Childhood till 2020. *Voprosy Shkol'noy i Universitetskoy Meditsiny i Zdorov'ya*. 2018;(3):4–10. (In Russ.)
4. Pashintseva AP, Pikalova KV, Ogryzkova GS. [The attitude of young people to the formation of a healthy lifestyle.] *Molodezhnyy Innovatsionnyy Vestnik*. 2018;7(2):55–56. (In Russ.)
5. Burlutskaya AV, Statova AV, Gurina ES. The health status of teenagers in Krasnodar Krai. *Kubanskiy Nauchnyy Meditsinskiy Vestnik*. 2019;26(2):130–139. (In Russ.) doi: 10.25207/1608-6228-2019-26-2-130-139
6. Bin Abdulrahman KA, Khalaf AM, Bin Abbas FB, Alanezi OT. The lifestyle of Saudi medical students. *Int J Environ Res Public Health*. 2021;18(15):7869. doi: 10.3390/ijerph18157869
7. Ma C, Xu W, Zhou L, Ma S, Wang Y. Association between lifestyle factors and suboptimal health status among Chinese college freshmen: a cross-sectional study. *BMC Public Health*. 2018;18(1):105. doi: 10.1186/s12889-017-5002-4
8. Panova NA, Varfolomeeva ZS. Assessment of the state and dynamics of the spread of disorders external respiratory function of adolescents 14–16 years old. *Nauchnoe Obozrenie. Meditsinskie Nauki*. 2020;(5):16–20. (In Russ.)
9. Shubochkina EI, Ibragimova EM, Ivanov VYu. Hygienic aspects of professional education and labor activity of adolescents: health risks, reduction technologies. *Voprosy Shkol'noy i Universitetskoy Meditsiny i Zdorov'ya*. 2019;(1):32–40. (In Russ.)
10. Atzendorf J, Apfelbacher C, Gomes de Matos E, Kraus L, Piontek D. Patterns of multiple lifestyle risk factors and

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-6-36-43>
Original Research Article

23. Bilovus VK, Rudenko AM. Health saving as a mechanism for the formation of a healthy lifestyle of modern youth. *Gumanitarnye, Sotsial'no-Ekonomicheskie i Obshchestvennyye Nauki*. 2020;(6):20-23. (In Russ.) doi: 10.23672/q0306-5906-2204-o
24. Poroshina AS, Sintsova SV, Barmina VYu. Analyzing effectiveness of anti-smoking campaign in Kirov region. *Meditsinskoe Obrazovanie Segodnya*. 2022;(1(17)):58-62. (In Russ.)
25. Nenakhov IG, Stepkin Yul, Platunin AV. To the issue of assessing health risks of tobacco smoking for adolescent schoolchildren. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2019;(12(321)):20-22. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2019-321-12-20-22
26. Naumova NA, Vasilieva TP, Olendar NV, Mushnikov DL. Scientific substantiation of improvement prevention of tobacco use among adolescents. *Elektronnyy Nauchno-Obrazovatel'nyy Vestnik Zdorov'e i Obrazovanie v XXI Veke*. 2018;20(7):84-89. (In Russ.)
27. Sirko AA, Zaitsev EA. To the question about the effectiveness of outreach events in the system "Prevention of tobacco smoking". *Amurskiy Nauchnyy Vestnik*. 2018;(2):70-78. (In Russ.)
28. Gorbatkova EYu, Ahmadullina KhM, Akhmadullin UZ. Role of hygienic education and upbringing in the system of preserving and strengthening health of the university students. *Gigiena i Sanitariya*. 2023;102(2):162-168. (In Russ.) doi: 10.47470/0016-9900-2023-102-2-162-168

Сведения об авторах:

✉ **Киёк** Ольга Васильевна – к.м.н., доцент, заведующий кафедрой профильных гигиенических дисциплин и эпидемиологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России; e-mail: olga.kiek@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0900-6313>.

Кучма Владислав Ремирович – член-корр. РАН, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой гигиены детей и подростков Институт общественного здоровья имени Ф.Ф. Эрисмана ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.С. Сеченова» (Сеченовский Университет) Минздрава России; e-mail: kuchmavr@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1410-5546>.

Круподер Анна Сергеевна – ассистент кафедры профильных гигиенических дисциплин и эпидемиологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России; e-mail: anya.krupoder@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3470-8923>.

Жукова Татьяна Васильевна – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой общей гигиены ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России; e-mail: zog.zukowa@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8344-5467>.

Информация о вкладе авторов: концепция и дизайн исследования: *Киёк О.В., Кучма В.Р.*; сбор данных: *Киёк О.В., Круподер А.С.*; анализ и интерпретация результатов: *Киёк О.В., Кучма В.Р., Круподер А.С.*; литературный обзор: *Киёк О.В., Кучма В.Р., Круподер А.С.*; подготовка рукописи: *Киёк О.В., Кучма В.Р., Круподер А.С., Жукова Т.В.* Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Соблюдение этических стандартов: исследование одобрено независимым этическим комитетом ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава России (Протокол № 73 от 25.01.2019). От всех участников было получено информированное согласие.

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Статья получена: 06.04.23 / Принята к публикации: 25.05.23 / Опубликована: 30.06.23

Author information:

✉ Olga V. **Kiyok**, Cand. Sci. (Med.), Assoc. Prof., Head of the Department of Specialized Hygienic Disciplines and Epidemiology, Kuban State Medical University; e-mail: olga.kiek@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0900-6313>.

Vladislav R. **Kuchma**, Dr. Sci. (Med.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Pediatric Hygiene, F.F. Erisman Institute of Public Health, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University; e-mail: kuchmavr@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1410-5546>.

Anna S. **Krupoder**, Assistant, Department of Specialized Hygienic Disciplines and Epidemiology, Kuban State Medical University; e-mail: anya.krupoder@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3470-8923>.

Tatyana V. **Zhukova**, Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of General Hygiene, Rostov State Medical University; e-mail: zog.zukowa@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8344-5467>.

Author contributions: study conception and design: *Kiyok O.V., Kuchma V.R.*; data collection: *Kiyok O.V., Krupoder A.S.*; analysis and interpretation of results, literature review: *Kiyok O.V., Kuchma V.R., Krupoder A.S.*; manuscript preparation: *Kiyok O.V., Kuchma V.R., Krupoder A.S., Zhukova T.V.* All authors reviewed the results and approved the final version of the manuscript.

Compliance with ethical standards: Study approval was provided by the Ethics Committee of the Kuban State Medical University of the Russian Ministry of Health (protocol No. 73 of January 25, 2019). Written informed consent was obtained from all participants.

Funding: The authors received no financial support for the research, authorship, and/or publications of this article.

Conflict of interest: The authors have no conflicts of interest to declare.

Received: April 6, 2023 / Accepted: May 25, 2023 / Published: June 30, 2023